
МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

М.Г. Руднев
(Москва)

ВЛИЯНИЕ «РУССКОЯЗЫЧНОСТИ» НА ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ¹

В статье представлены результаты вторичного анализа данных, полученных с помощью методики Ш. Шварца в Европейском социальном исследовании. Анализируется влияние принадлежности к русскоязычному сообществу на жизненные ценности людей, проживающих в разных странах (Израиль, Латвия, Россия, Украина, Эстония). Проводятся кросс-культурные сравнения ценностей, опираясь на методы дисперсионного и регрессионного анализа.

Ключевые слова: кросс-культурные сравнения, языковой фактор, русскоговорящие, жизненные ценности, методика Шварца, регрессионный анализ.

Постановка исследовательской задачи

Различия между ценностями россиян и жителей других стран зачастую связывают с влиянием национальной культуры [1; 2; 3; 4; 5]. Если русская культура действительно важна для формиро-

---

Максим Геннадьевич Руднев – младший научный сотрудник сектора исследований личности ИС РАН. E-mail: maksim.rudnev@gmail.com.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Изменения в социальной структуре, ценностных ориентациях и образы будущего граждан России и Украины: сравнительный анализ», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (грант №08-03-91301а/У, рук. Е.Н. Данилова). Автор выражает благодарность за помощь при подготовке статьи В.С. Магуну, Л.М. Дробижевой и Г.Г. Татаровой.

вания ценностей, то тогда говорящие на русском языке жители различных стран в ценностном отношении должны быть похожи и на русскоязычных людей из России, и друг на друга больше, чем на представителей других культурно-языковых групп, живущих с ними в одной стране. Например, такая закономерность наблюдалась среди русскоговорящих жителей Эстонии [1]. Они в ценностном отношении оказались очень похожи на россиян, среди которых по выборке более 80% говорят на русском языке, и совсем не похожи на эстоноязычных жителей. Другой пример: в Украине значимость различных ценностей зависит от региона проживания, причем значительно от других отличается западный регион, где большинство жителей говорят на украинском языке [6; 7].

Мы исходили из того, что важнейшим каналом приобщения человека к культуре является его язык и, таким образом, языковой фактор оказывается хорошим индикатором культуры, позволяющим изучать ее влияние на жизненные ценности. В этой связи нами была поставлена задача сравнения между собой групп русскоязычных и нерусскоязычных жителей четырех стран, имеющих значительную долю русскоязычного населения (*Латвия, Израиль, Украина и Эстония*). Понятие «русскоязычные» обозначает лишь говорящих на русском языке. В связи с этим важно уточнить два момента.

Первый связан с крайней разобщенностью русскоязычных, живущих за пределами России [8], отсутствием у них диаспоральной самоорганизации, их идентичностью скорее с российским государством, чем с российским (или русским) народом (см. [9; 10]), и соответственно усилением упомянутых свойств русскоязычных групп после распада Советского Союза [8]. *Второй* – русскоязычные, проживающие за пределами России, не являются единым этносом, поскольку относятся к различным этническим группам, в том числе – к титульным. В Израиле подавляющее большинство русскоговорящих – евреи, в Украине существенная часть русскоговорящих – этнические украинцы [11], в Эстонии и Латвии среди них есть русские, украинцы, белорусы, евреи.

Все эти факты указывают на то, что русскоязычные, живущие за пределами России, не являются ни общиной, ни диаспорой, ни единым этносом. Их специфика, вероятно, состоит в их «русскоязычности» и вытекающих из этого следствиях: в большей (по сравнению с титульными группами) вовлеченности в потребление русскоязычных СМИ и других русскоязычных культурных продуктов, в большей идентификации с Россией как центром русскоязычного мира. Значительная часть (или даже большинство) русскоязычных жителей указанных стран объединены также общим советским прошлым, их социализация и часть жизни прошли в условиях бывшего СССР. Поскольку русскоязычные, проживающие в различных странах, все же являются чем-то большим, чем номинальная группа, будем называть их далее «русскоязычным сообществом».

Нами были сформулированы и проверены две гипотезы.

1. Русскоязычное население различных стран в ценностном отношении ближе к русскоязычным России и других стран, чем к титульному населению «своих» стран.

2. Принадлежность к русскоязычным группам оказывает сходное влияние на ценности жителей различных стран, но степень этого влияния варьируется от страны к стране.

Анализ заключался в сопоставлении «языковых» и «страновых» влияний на жизненные ценности населения 5 стран, имеющих в своем составе заметную (или даже преобладающую, как в России) долю русскоязычного населения. Методологической особенностью нашего исследования является сочетание двух уровней анализа: на агрегированном уровне, т.е. на уровне групповых средних, и на индивидуальном уровне. Первый подход дает более общее и целостное представление о различиях изучаемых групп, второй же позволяет изучить разброс индивидуальных данных. Важно, что эти два уровня анализа являются взаимодополняющими.

Эмпирическая база исследования

В процессе анализа использовались данные 3-й волны (раунда) Европейского социального исследования (European Social Survey), проведенного в 2006–2007 гг. в 25 европейских странах¹. В анализ включены 5 стран, в которых проживает значительное количество русскоязычного населения и которые участвовали в ЕСИ: Россия, Украина, Эстония, Латвия и Израиль².

Суммарно в анализируемых нами странах проживает большинство русскоязычных людей планеты. Объем опрошенных по всем пяти странам составил 9847 респондентов. В том числе в Эстонии – 1510 респондентов (русскоязычных – 539, эстоноязычных – 971); в Латвии – 1938 (русскоязычных – 522, говорящих на латышском – 1416); в Украине – 1972 (русскоязычных – 632, украиноязычных – 1343); в Израиле – 1987 (русскоязычных – 242, ивритговорящих – 1745); в России – 2278 русскоязычных респондентов.

Об инструментарии исследования. Язык респондента фиксировался с помощью вопроса: *«На каком языке или языках Вы чаще всего говорите дома?»* Критерием «русскоязычности» выступало сообщение респондента о том, что дома он говорит в первую очередь на русском языке. В качестве «титulyных языков» рассматривались в зависимости от страны украинский, эстонский, латышский и иврит.

Ценности измерялись с помощью методики Ш. Шварца [13; 14], основанной на его теории базовых жизненных ценностей и опирающейся на предположение существования 10 типов ценно-

---

¹ В России исследование проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор – А.В. Андреевкова [12].

² Данные по Израилю взяты из 1-го раунда Европейского социального исследования, проведенного в 2002–2003 гг., поскольку во 2-м и 3-м раундах эта страна не участвовала. При этом в анализ были включены только те жители Израиля, которые говорили дома на иврите (титulyный язык) либо на русском языке.

стей, находящихся в устойчивых отношениях между собой (см. рис. 1). В этом ценностном круге Шварца отражены устойчивые взаимосвязи между типами: чем ближе друг к другу они расположены, тем сильнее прямая связь. Соответственно типы, расположенные в противоположных секторах круга, имеют обратную связь. Применительно к конкретному человеку это означает, что предпочтение одного типа ценностей обычно происходит в ущерб значимости других, противоположных по смыслу ценностей¹.

Рис. 1. «Круг Шварца», иллюстрирующий взаимосвязи между десятью ценностными типами (Источник: [13])

¹ Более подробное описание методики на русском языке можно найти в работах [1; 6; 15].

Приведем краткое описание 10 базовых типов жизненных ценностей.

Власть-богатство (Power). Социальный статус и престиж, контроль или доминирование над людьми и ресурсами, обладание большим количеством денег и материальных благ.

Достижение (Achievement). Личный успех и его демонстрация через достижения и способности, соответствующие социальным стандартам.

Гедонизм (Hedonism). Собственное удовольствие и чувственное удовлетворение.

Риск-новизна (Stimulation). Жизнь, насыщенная острыми ощущениями, новизной и сложными задачами.

Самостоятельность (Self-direction). Независимость в мышлении и принятии решений, творчество, познание.

Универсализм (Universalism). Понимание, высокая оценка и защита благополучия всех людей, а также природы, толерантность.

Благожелательность (Benevolence). Сохранение и повышение благополучия людей, с которыми человек часто общается.

Традиция (Tradition). Уважение и принятие обычаев и идей, которые исходят от традиционной культуры и религии, приверженность им.

Конформность (Conformity). Избегание действий, склонностей и побуждений, которые могли бы расстроить других людей или причинить им вред, а также нарушить социальные требования и нормы.

Безопасность (Security). Безопасность, гармония и стабильность общества, отношений с людьми и самого человека.

По теории Ш. Шварца 10 типов ценностей можно объединить в *четыре категории*, которые образуют две ценностных оси. Первая из них противопоставляет ценности *Открытости изменениям* ценностям *Сохранения*. В терминах 10 ценностей – это противопоставление *Самостоятельности*, *Риска-новизны* и *Гедонизма*

ценностям *Безопасности*, *Конформности* и *Традиции*. Вторая ось «разводит» по разным полюсам ценности *Самоутверждения* (это ценности *Власти-богатства* и *Достижения*) и *Выхода за пределы своего «Я»* (ценности *Универсализма* и *Благожелательности*).

Существует несколько методик измерения ценностей, разработанных Ш. Шварцем. В Европейском социальном исследовании был применен метод *Портретного опросника* [14]: респонденту предъявлялся 21 словесный портрет людей, характеризующий их ценности, и затем предлагалось оценить свое сходство с этими людьми по 6-балльной шкале, от 1 – «совсем не похож на меня» до 6 – «очень похож на меня». На основе этих оценок вычислялись 10 индексов, которые выражали значимость для респондента каждого из 10 типов ценностей. Индексы вычислялись как средние двух (или трех – в случае *Универсализма*) оценок, которые затем центрировались. Центрирование представляет собой вычитание индивидуальной средней по 21 оценке из значения средней, это помогает обойти склонность различных респондентов работать только в одной части шкалы¹.

Значения по каждой из *ценностных осей* для каждого индивида представляют собой индивидуальные факторные значения, полученные с помощью факторизации ответов на 21 исходный вопрос анкеты (подробнее см.: [6; 7]).

Сравнительный анализ страноязыковых групп

Анализ на уровне агрегированных данных выстраивался на основе сравнения 9 страноязыковых групп между собой. Пере-

---

¹ Такова стандартная процедура обхода склонности респондентов к работе только в одной части шкалы (речь идет о шкале Лайкерта). Эта склонность значительно различается среди представителей разных стран: например, жители Греции и Кипра склонны работать в нижней части шкалы, отмечая преимущественно 1 или 2, а жители Швеции и Норвегии отмечают только 3 или 4. В психологии процедура центрирования называется «ипсатизация».

сечение признака страны и языка дало эти 9 страноязыковых групп: русскоязычные и титульные группы каждой из 5 стран (нерусскоязычные россияне исключались из анализа).

В табл. 1 приведены ценности, по которым русскоязычное население четырех интересующих нас стран статистически значительно отличается от российских русскоязычных, а также от своих сограждан, говорящих на государственном языке¹. В первом столбце таблицы представлено число ценностных индексов, по которым каждая из групп русскоязычных отличается от русскоговорящих россиян, а во втором и третьем столбцах – особенности этих отличий. В следующих трех столбцах по той же схеме описаны отличия каждой из русскоязычных групп от своих «титульных» сограждан.

Отличие различных страноязыковых групп от русскоговорящих россиян. Русскоговорящие жители Эстонии отличаются от россиян только по одному индексу – *Конформности*, т.е. средние значения индексов для них практически совпадают с российскими. В то же время они резко и статистически значительно отличаются (по 8 индексам) от титульной эстонской группы. Для наглядности это можно выразить как соотношение 1:8. В Украине это соотношение – 5:6, в Израиле – 5:5. И лишь в Латвии эта закономерность нарушается: латвийские русскоязычные *сильнее* отличаются от русскоязычных россиян, чем от титульного населения, говорящего по-латышски, – 7:3.

Титульное население каждой из 4 рассматриваемых стран отличается от россиян сильнее, чем соответствующее русско-

---

¹ Статистическая значимость (на уровне 0,05) различий средних здесь и далее проверялась с помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) на основе критерия Тамхена, в котором не используется допущение о равенстве дисперсий. В каждом из 4 сравнений (по каждому из 10 индексов) участвовало три группы: русскоязычная, соответствующая титульная и русскоязычные россияне, т.е. проверялась нулевая гипотеза о равенстве средних в этих трех группах.

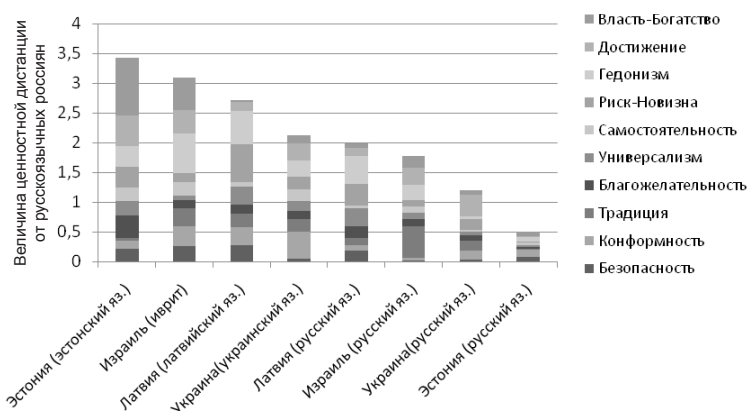

Таблица 1
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ ГРУППАМИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН И ДРУГИМИ
СТРАНОЯЗЫКОВЫМИ ГРУППАМИ

Страна	Различия между русскоязычными и русскоязычными россиянами		Различия между русскоязычным и «титulyным» населением четырех стран	
	Число различий	Более важны, чем для русскоязычных россиян ценности...	Число различий	Более важны, чем для «титulyного» населения ценностей...
Эстония	1	Конформность	8	Безопасность Достижение Власть-богатство
Латвия	7	Риск-новизна Гедонизм Достижение	3	Конформность
Израиль	5	Благожелательность Гедонизм Достижение	5	Безопасность Конформность Власть-богатство
Украина	5	Конформность Благожелательность Риск-новизна	6	Самостоятельность Риск-новизна Гедонизм
				Благожелательность Универсализм Самостоятельность Риск-новизна Гедонизм
				Благожелательность Универсализм Самостоятельность Риск-новизна Гедонизм
				Благожелательность Универсализм Самостоятельность Риск-новизна Гедонизм
				Благожелательность Универсализм Самостоятельность Риск-новизна Гедонизм

язычное. В Эстонии титульное население отличается от россиян по 9 ценностям, а русскоязычное – по одной, т.е. соотношение 9:1, в Израиле это соотношение 9:5, в Украине – 9:5, в Латвии – 8:7.

Если допустить, что люди из разных стран, говорящие на русском языке, по своим базовым характеристикам, влияющим на ценности, совпадают с российскими, то их ценностные отличия от россиян покажут, как повлиял на них факт проживания в другой стране.

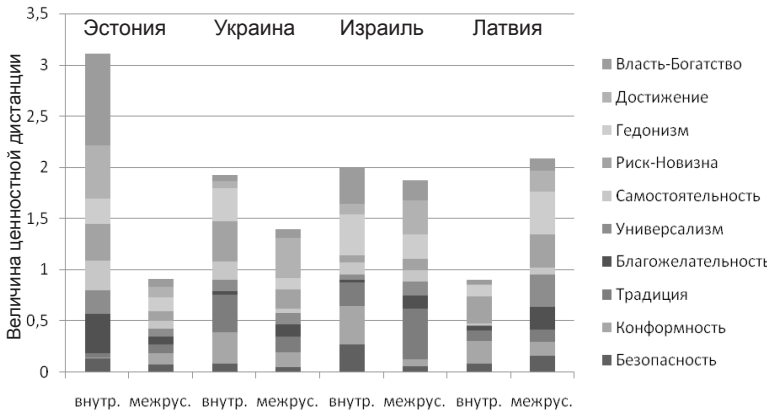

Рис. 2. Ценностные дистанции между страноязыковыми группами четырех стран и русскоязычными россиянами

На рис. 2 изображены ценностные дистанции¹ между различными страноязыковыми группами и русскоязычными россиянами. «Зарубежные» русскоязычные явно ближе по своим ценностям к российским русскоязычным, чем соответствующие титульные группы. Примечательно, что и русскоговорящие, и нерусскоговорящие люди, живущие в одной стране, часто отличаются от

¹ Ценностная дистанция вычисляется как сумма разностей между средними значениями каждого из 10 ценностных индексов в сравниваемых группах.

россиян по одним и тем же ценностям, но только в разной степени. Например, в Латвии и русскоязычное и титульное население отличается от русскоязычных россиян в сторону бóльшей значимости ценностей *Риска-новизны*, *Гедонизма* и *Достижения*.

Рис. 3. Внутространовые (между русскоязычным и титульным населением) и «межрусские» (между русскоязычным населением данной страны и четырьмя другими русскоязычными группами) ценностные дистанции

Различия между русскоязычными из разных стран и «титульными» группами

Исходя из того, что русскоязычные из разных стран чаще ближе по своим ценностям к русскоязычным россиянам, чем к «своим» титульным группам, можно ожидать, что по ценностным дистанциям «зарубежные» русскоязычные окажутся ближе друг к другу, чем к своим согражданам. Но как видно из рис. 3, на котором изображены соответствующие ценностные дистанции, это предположение не всегда оказывается верным. Русскоязычные Эстонии и Украины

оказались ближе по своим ценностям к людям, говорящим на том же языке из других стран, чем к титульному населению своих стран. Для *русскоязычных израильтян* эти дистанции примерно равны, а *жители Латвии*, говорящие по-русски, наоборот, по своим ценностям ближе к своим согражданам, говорящим на латышском языке, чем к русскоязычным из других стран. Тем самым факторы принадлежности к стране и к русскоязычной культуре в разной степени влияют на структуру ценностей в зависимости от страны проживания.

Чаще всего более значимые для русскоязычных ценности относятся к категориям *Самоутверждения* и *Сохранения*, а менее значимые – к категориям *Открытости изменениям* и *Выхода за пределы «Я»*. На рис. 4 в пространстве этих двух интегральных ценностных осей изображены 9 страноязыковых групп – русскоязычное и титульное население четырех стран и русскоязычные россияне. Стрелками на нем указано направление отличий русскоязычных групп от соответствующих им титульных. В Израиле, Латвии и Украине различия между средними показателями русскоязычного и титульного населения статистически значимы по обоим ценностным осям, в Эстонии отличия значимы лишь по оси «Выход за пределы “Я” – Самоутверждение»¹.

Направления отличий русскоязычного населения от титульного во всех странах, кроме Украины, очень похожи: это отличия в сторону большей значимости для русскоязычных ценностей *Самоутверждения* и ценностей *Сохранения*. В Украине же обратная ситуация. Русскоязычные отличаются от украиноязычных тем, что в большей степени ориентированы на ценности *Открытости*

---

¹ Заметим, что русскоязычные Латвии и Израиля статистически значимо отличаются от русскоязычных россиян по обоим осям, а русскоязычные Украины – лишь по одной оси («Выход за пределы “Я” – Самоутверждение»), русскоязычные Эстонии вообще не отличаются от россиян по этим осям. В целом титульные и русскоязычные группы достаточно схожи по направлению отличий от русскоязычных россиян.

изменениям (Самостоятельности, Риска-новизны и Гедонизма) и менее ориентированы на ценности Самоутверждения (Конформности и Традиции). Объясняется это тем, что для украиноязычных жителей, по сравнению со всеми остальными страноязыковыми группами, характерна крайне высокая степень выраженности ценностей Сохранения и высокая – Самоутверждения. Поэтому русскоязычные жители, чьи ценности более близки ценностям россиян, «смещаются» относительно украиноязычного населения в сторону Открытости изменениям и Выхода за пределы «Я».

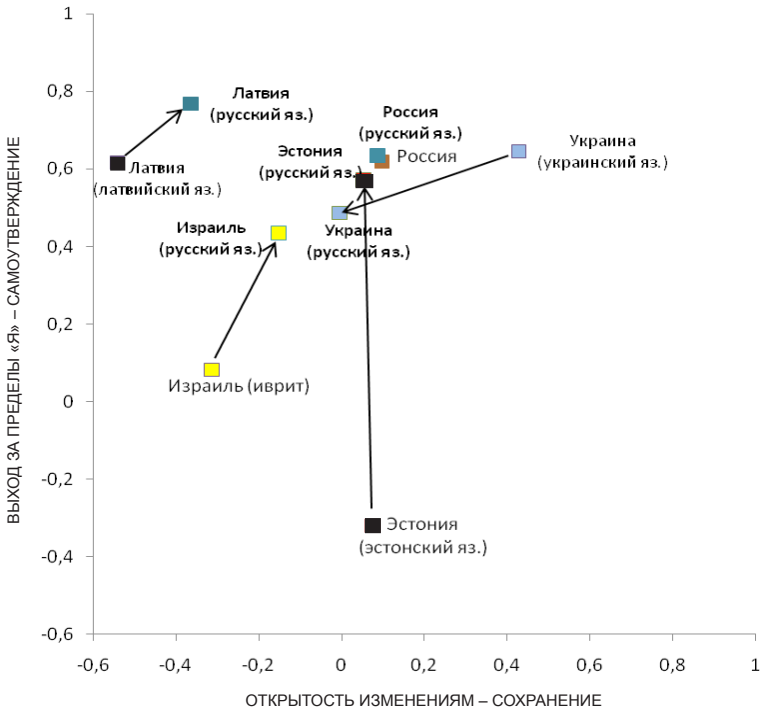

Рис. 4. Расположение страноязыковых групп в пространстве двух интегральных ценностных показателей

Таким образом, анализ *агрегированных данных* наглядно иллюстрирует то, что группы русскоязычных объединяет характер смещения ценностей в сторону ценностей русскоязычных россиян вне зависимости от того, к каким ценностям тяготеют сами титульные группы.

Сравнение средних показателей по страноязыковым группам не позволяет учитывать разброс данных на уровне индивидов; кроме этого, контролировались другие (помимо языка) характеристики сравниваемых групп, влияющие на ценности. В этой связи перейдем на уровень индивидов и обратимся к регрессионному анализу, который дает возможность оценивать взаимосвязь при одновременном контроле нескольких переменных.

Результаты регрессионного анализа

Было построено 12 моделей по каждой зависимой переменной (по 10 ценностным индексам и двум ценностным осям). Независимыми переменными выступали: принадлежность к одной из анализируемых стран¹ и к русскоязычному сообществу. Чтобы контролировать влияние основных социально-демографических характеристик, в регрессионную модель были также включены в качестве независимых переменные: пол, возраст и образование (число лет обучения). Всего в каждую модель было включено 8 независимых переменных. Параметры качества этих моделей и регрессионные коэффициенты 12 линейных регрессионных моделей² приведены в табл. 2 и 3.

---

¹ В данном случае в анализ было включено все население России, а не только русскоязычное.

² Исходные шкалы являются порядковыми, но при их анализе де-факто принимается допущение об интервальном уровне измерения (на этом допущении построена процедура центрирования).

Таблица 2

КОЭФФИЦИЕНТЫ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ ПО 10 УРАВНЕНИЯМ

Характеристика	Безопасность	Конформность	Традиция	Благожелательность	Универсализм	Самостоятельность	Риск-новизна	Гедонизм	Достижение	Власть-богатство
Пол – мужской	-0,12**	-0,03**	-0,09**	-0,08**	-0,07**	0,08**	0,07**	0,05**	0,08**	0,08**
Возраст	0,23**	0,30**	0,33**	0,18**	0,25**	-0,11**	-0,37**	-0,34**	-0,24**	-0,15**
Образование (количество лет)	-0,07**	-0,08**	-0,12**	0,01	0,01	0,20**	0,03*	-0,00	0,06**	0,02
Страна проживания – Россия (контрольная группа)										
Страна проживания – Украина	-0,01	0,09**	-0,06**	0,01	0,01	-0,04*	0,01	-0,01	-0,07**	0,03*
Страна проживания – Израиль	-0,09**	-0,13**	-0,18**	0,02	-0,10**	0,08**	0,06**	0,26**	0,21**	-0,12**
Страна проживания – Эстония	-0,08**	0,02	-0,08**	0,07**	0,04*	0,06**	0,10**	0,13**	-0,09**	-0,18**

Окончание табл. 2

Характеристика	Безопасность	Конформность	Традиция	Благожелательность	Универсализм	Самостоятельность	Риск-новизна	Гедонизм	Достижение	Власть-богатство
Страна проживания – Латвия	-0,11**	-0,11**	-0,13**	-0,14**	-0,22**	0,04*	0,20**	0,21**	0,10**	0,09**
Язык общения дома – русский	0,03*	-0,01	-0,07**	-0,09**	-0,08**	-0,01	-0,01	0,01	0,06**	0,14**
R^2	0,10	0,17	0,17	0,08	0,14	0,08	0,19	0,21	0,16	0,13

* Коэффициент значим на уровне 0,05.

** Коэффициент значим на уровне 0,001 или выше.

Основные выводы, полученные на основе регрессионного анализа, таковы:

1. Принадлежность к русскоязычному сообществу значимо влияет на 6 из 10 типов ценностей. Она повышает значимость *Безопасности*, *Достижения* и *Власти-богатства* и понижает ценность *Традиции*, *Благожелательности* и *Универсализма*, причем это происходит при условии, когда контролируются, т.е. выровнены, такие характеристики респондентов, как страна проживания, пол, возраст и образование.

2. В модели, описывающей влияние указанных независимых переменных на ценность *Безопасности*, величина бета-коэффициента (стандартизованного коэффициента, величина которого имеет смысл) принадлежности к русскоязычному сообществу ниже, чем в моделях, построенных для других типов ценностей (только 0,03, когда в других моделях абсолютная величина значимых коэффициентов колеблется от 0,06 до 0,14). Незначимой оказалась принадлежность к русскоязычному сообществу в моделях, описывающих ценности *Конформности*, *Самостоятельности*, *Риска-новизны* и *Гедонизма*. Таким образом, статистически незначимые или малозначимые коэффициенты «русскоязычности» появляются в моделях, описывающих влияние ценностей по оси *Открытость изменениям – Сохранение* (за исключением ценности *Традиция*).

Таблица 3

КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИИ ПО ДВУМ ИНТЕГРАЛЬНЫМ ЦЕННОСТНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Характеристика	Открытость изменениям – Сохранение	Выход за пределы своего «Я» – Самоутверждение
Пол – мужской	-0,11**	0,03**
Возраст	0,44**	-0,02*
Образование (количество лет)	-0,08**	-0,06**

Характеристика	Открытость изменениям – Сохранение	Выход за пределы своего «Я» – Самоутверждение
Страна проживания – Россия (контрольная группа)		
Страна проживания – Украина	–0,01	0,05**
Страна проживания – Израиль	–0,16**	–0,12**
Страна проживания – Эстония	–0,06**	–0,19**
Страна проживания – Латвия	–0,22**	0,08**
Язык общения дома – русский	–0,05*	0,13**
R^2	0,29	0,10

* Коэффициент значим на уровне 0,05.

** Коэффициент значим на уровне 0,001 или выше.

3. Модели, в которых зависимыми переменными выступают интегральные факторные показатели, подтверждают выводы, полученные применительно к отдельным ценностным индексам. Они показывают, что принадлежность к русскоязычному сообществу значимо влияет на оба интегральных показателя. Однако бета-коэффициент языковой переменной в модели, описывающей влияние на ось *Открытость изменениям – Сохранение*, вдвое меньше аналогичного коэффициента в модели *Выхода за пределы «Я» – Самоутверждения* (–0,05 и 0,13 соответственно значимы на уровне 0,01 или выше). Другими словами, «русскоязычность» респондента слабо понижает значимость ценностей *Сохранения* (в частности – *Традиции*) и достаточно сильно увеличивает значимость ценностей *Самоутверждения* (*Достижения и Власти-богатства*), соответственно уменьшая значимость ценностей *Выхода за пределы «Я»* (*Благожелательности и Универсализма*).

4. Результаты, касающиеся влияния «русскоязычности» на ценности, совпадают с влиянием факта проживания в России, полученным на более обширном массиве данных [1]. Из упомянутого исследования также следует, что ценности *Открытости изменениям* – *Сохранения* объясняются по большей части такими переменными, как пол, возраст, уровень образования, вторая же ценностная ось – *Выход за пределы «Я»* – *Самоутверждение* – признаком проживания в определенной стране. Таким образом, более сильное влияние языкового признака на ось *Выход за пределы «Я»* – *Самоутверждение*, чем на другую ценностную ось, указывает на то, что принадлежность к русскоязычной группе действует аналогично страновой принадлежности, и обе этих переменных связаны, скорее всего, с культурным контекстом.

5. Фактор проживания в определенной стране значимо влияет на жизненные ценности людей. Это влияние различается в разных странах и по отношению к различным ценностям. Однако чаще всего принадлежность к стране влияет на ценности сильнее, чем принадлежность к русскоязычной группе.

В качестве контрольной группы для признака «место проживания» выступает переменная «проживание в России», поэтому регрессионные коэффициенты для той или иной страны характеризуют влияние факта проживания в этой стране по сравнению с проживанием в России. Можно сказать, что эти коэффициенты указывают на то, как изменились бы ценности россиянина, если бы он жил в одной из этих стран (вне зависимости от его языка, пола, возраста и образования). Сильнее всего на такого человека повлияло бы проживание в Эстонии, поскольку в 9 моделях из 10 коэффициент, характеризующий влияние проживания в этой стране, является значимым на уровне 0,01 и выше. При этом ценность *Безопасности*, *Традиции*, *Достижения* и *Власти-богатства* для этого человека существенно уменьшилась бы, а ценность *Благожелательности*, *Универсализма*, *Самостоятельности*, *Рискановизны* и *Гедонизма* стала бы более значимой. А вот проживание

в Украине менее всего отразилось бы на ценностях гипотетического россиянина, поскольку признак проживания в этой стране статистически значим только в 5 регрессионных уравнениях (в 3 из них на уровне 0,001). Для этого человека более важными стали бы ценности *Конформности* и *Власти-богатства*, а менее значимыми – ценности *Традиции*, *Самостоятельности* и *Достижения*. Проживание в Латвии усилило бы для этого индивида важность ценностей *Открытости изменениям* и *Самоутверждения*, проживание в Израиле увеличило важность *Открытости изменениям* и *Достижения*, но снизило бы значимость ценностей *Власти-богатства* и *Универсализма*.

Таким образом, фактор принадлежности к русскоязычному сообществу заметно влияет на жизненные ценности респондентов, живущих в различных странах. Соотношение влияний принадлежности к русскоязычному сообществу и проживания в стране не только различается для разных ценностей, но и варьируется в зависимости от страны. В частности, было показано:

– принадлежность к русскоязычному сообществу влияет преимущественно на ценности категорий *Выхода за пределы «Я»* – *Самоутверждения*, в которые входят ценности *Универсализма*, *Благожелательности*, *Достижения* и *Власти-богатства*. На ценности категорий *Открытости изменениям* – *Сохранения* принадлежность к русскоязычному сообществу влияет слабее;

– русскоязычные разных стран различаются по ценностным дистанциям до русскоязычных россиян – ближе всего к ним русскоязычные Эстонии, далее следуют русскоязычные Украины и Израиля и наиболее удалены по своим ценностям русскоязычные Латвии;

– в Латвии именно признак страны оказывает решающее влияние на ценности жителей, русскоязычные Латвии ближе по своим ценностям к титульному населению, чем к русскоязычным из других стран.

Особенности Латвии, где влияние языкового фактора гораздо слабее, чем в других рассматриваемых странах, могут быть связа-

ны с особенностями использования языков в Латвии (большинство населения владеет и русским, и латышским [18]). Другой причиной может быть то, что говорящие преимущественно по-русски или по-латышски живут в одних и тех же местах – в Латвии географическое разделение на «русские» и «латышские» районы менее заметно, чем, например, в Эстонии или в Украине.

Результаты нашего исследования также приводят к более широкому выводу о необходимости большего внимания к языковому фактору в кросс-культурных исследованиях, в которых в качестве индикатора принадлежности к культуре чаще всего используется лишь признак страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1. С. 33–58.
2. *Schwartz S.H., Bardi A.* Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe // *Political Psychology*. 1997. No. 18. P. 385–410.
3. *Inglehart R.* *Modernization and Postmodernization*. Princeton: Princeton University Press, 1997.
4. *Inkeles A.* *National Character: A Psycho-social Perspective*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1997.
5. *Bollinger D.* The Four Cornerstones and Three Pillars in the «House of Russia» Management System // *Journal of Management Development*. 1994. No. 13 (2). P. 49–54.
6. *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. № 3-4.
7. *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами // Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е. Головахи, С. Макеева. Киев: ИС НАНУ, 2007. С. 226–273.
8. *Зевелев И.А.* Соотечественники в российской политике на постсоветском пространстве // *Россия в глобальной политике*. 2008. № 1.
9. *Дятлов В.* Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // *Диаспоры*. 1999. № 2-3.
10. *Милитарев А.* О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // *Диаспоры*. 1999. № 2-3.

11. Молчанов М. О правовом государстве и русской этнонации Украины // Русский архипелаг. 2003; <http://www.archipelag.ru>.
12. www.cessi.ru.
13. Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M.P. Zanna. Orlando, FL: Academic, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
14. Schwartz S.H., Lehmann A., Roccas S. Multimethod Probes of Basic Human Values // Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis / Ed. by J. Adamopoulos, Y. Kashima. Newbury Park, CA: Sage, 1999. P. 107–123.
15. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
16. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S. Bringing Values Back in: Testing the Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. No. 3. P. 420–445.
17. Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and Support for Immigration: A Cross-Country Comparison // European Sociological Review. 2008. P. 1–17.
18. Русский язык в мире: Доклад МИД РФ. М.: МИД РФ, 2003; www.mid.ru.